

Процесс конвергенции различных социальных систем как тенденция современности

В статье предпринята попытка рассмотреть современность сквозь призму перехода общностей от естественно-исторического к социально-историческому типу развития. Одна из важнейших его тенденций - конвергенция различных социальных систем. Она обусловлена рядом причин, прежде всего тем, что в современных условиях устойчивое сохранение общества обеспечивается его развитием. С позиций конвергенции как турбулентного процесса анализируется реформирование различных стран, главным образом России и Китая. Показывается, что реализация данной тенденции способствует решению актуальных экономичес-

ких и социальных проблем и, наоборот, ее игнорирование ведет либо к незрелым формам социализма, либо к неолиберальной модели со всеми ее негативными последствиями.

Ключевые слова: конвергенция, государство, рынок, реформа, социальная справедливость и свобода, целерациональная деятельность, социальные функции науки

doi:10.33491/telescope2019.202

Владимир Фетисов

доктор философских наук, профессор СПбГУ

История — сложный процесс сохранения, воспроизводства и развития общества, различных объединений и индивидов. В прошлые эпохи отсутствовала тесная связь и взаимообогащение между его отдельными сторонами. Одна из них, как правило, осуществлялась за счет других. Усилия, направленные на сохранение и стабильность общества, тормозили процесс его развития, что приводило к гибели многих государств. В свою очередь, сохранение приносилось в жертву восхождению социума, нередко оборачиваясь реставрацией старых порядков. Характерный пример в этом отношении история России, где всплески модернизации сменялись длительными периодами стагнации. Американский исследователь Лорен Грэхэм задает правомерный вопрос о том, почему Россия при многих своих достижениях не стала мировым инновационным лидером, за исключением небольших периодов, всегда отставала от развитых стран [Грэхэм, 2014].

В каждой социально-экономической системе доминирует одна из составляющих исторического процесса, за которой стоит определенный способ регулирования жизнедеятельности общества. Так, капитализм в силу своей внутренней природы сориентирован на развитие экономики посредством рыночных механизмов, обеспечивая тем самым, прежде всего, интересы меньшинства. Социализм же сразу после своего возникновения берет курс на выравнивание социального положения основных слоев, на сохранение и развитие общества в целом, опираясь на возросшую силу государства. Особая роль государства и рынка в каждой системе влияет на соотношение в них интересов большинства и меньшинства, равенства и свободы, экстенсивных и интенсивных процессов, сознательности, планомерности, с одной стороны и стихийности, — с другой.

Однако рынок и государство как основные регуляторы жизни имеют свои границы применения, нарушение которых ведет к кризису экономики и общества. В одном случае он проявляется в перепроизводстве, социальном расслоении, безработице, острых конфликтах, в другом — в уравнительстве, чрезмерной регламентации различных сторон жизни, в дефиците товаров и услуг. Оба варианта негативно сказываются на уровне и качестве жизни граждан, их сохранении и воспроизводстве, ведут к усилению социальной напряженности и конфликтности. Следовательно, идея сочетания, конвергенции государства и рынка как регуляторов экономики и общества в целом объективно поро-

жена необходимостью решения жизненно важных социальных проблем.

Следует отметить, что, хотя почти весь XX век прошел под знаком противостояния и борьбы капитализма и социализма, каждая из этих систем в целях собственного сохранения вынуждена была перенимать свойства другой. Западный мир периодически, особенно в экстремальных условиях, усиливал роль государства. Страны социализма, в свою очередь, правда, в разной мере внедряли в хозяйственную жизнь рыночные механизмы (Югославия, Венгрия, Чехословакия...). Однако их усилия в данном направлении в силу ряда обстоятельств носили непоследовательный и незавершенный характер. В СССР попытки внесения корректив в директивно-плановую экономику связаны с именем А.Н. Косыгина, возглавлявшего правительство в течение 16 лет (1964-1980 гг.). Начатые по его инициативе реформы были направлены на предоставление самостоятельности предприятиям, материальное стимулирование трудовых коллективов, на перенос оценки их деятельности с валовых, затратных показателей на результаты, сопряженные с запросами населения. Но эти меры по политическим причинам также не получили развития. Один из существенных факторов торможения указанных реформ — оторванность интересов бюрократии от производства, отсутствие ее заинтересованности в его развитии. «...Доходы номенклатуры, — отмечает А.П. Ермилов, — являлись функцией статуса, а не эффективностью производственной деятельности» [Ермилов, 2016: 119].

Теория конвергенции, возникнув в середине прошлого столетия, претерпела эволюцию. Вначале акцент в ней делался на сближение капитализма и социализма в целях обеспечения безопасности и мира в условиях ядерного оружия. Затем основное внимание обращается на использование и государства, и рынка для преодоления кризисов, для обеспечения устойчивого развития экономики. Именно данным обстоятельством обосновывает ряд российских экономистов и социологов переход от рыночного либерализма к либерализму социальному [Социальный либерализм, 2016]. Наряду с данным взглядом имеет место и более радикальная трактовка идущих в мире интегративных процессов. По мнению её авторов, они ведут к формированию нового, интегрального общества. Наиболее полно это понимание конвергенции получило в работах О.Т. Богомолова, Г.Г. Водолазова, С.Ю. Глазьева, Г.Н. Цаголова и других [Новое интегральное общество, 2016].

Основанием для более широкой трактовки конвергенции, по нашему мнению, выступает то обстоятельство, что в современных условиях сохранение общества обеспечивается не только и не столько усилиями силовых структур, сколько процессом его развития. Это объясняется ростом и возвышением потребностей все более широких слоев, чему в немалой степени способствует усиленный (благодаря современным СМИ) демонстративный эффект. Важный стимул развития общества в целях его сохранения — конкуренция между государствами, проигрыш в которой оборачивается неэквивалентным обменом, утратой экономической и политической независимости, ослаблением обороноспособности. Не случайно власть, не способная обеспечить динамику социума, для поддержания своего авторитета имитирует её разными способами. Если нет поступательного движения, прежде всего экономического, в обществе возрастает социальная напряженность, усиливаются деструктивные и центробежные процессы. Наглядный тому пример — распад СССР, среди множества причин которого важнейшая, как представляется, — падение производства. Отставание от западных стран в технологическом отношении, низкая производительность труда, усиление уравнительности и бюрократизации обернулись нарушением баланса между спросом и предложением, дефицитом товаров и услуг. Все это вызвало недовольство многих властью, что было умело использовано её противниками. Суть произошедшего в том, что не разрешалось противоречие между возрастающими потребностями широких масс, особенно городских слоев, с одной стороны, и отсутствием должных способов и средств их удовлетворения, — с другой. В результате — дискредитация социализма, позволившая провести тотальную приватизацию, осуществившая «второе издание» капитализма, последствия которого освещаются в литературе. При этом, что важно, сравниваются реформы, проведенные в России и Китае. Подмена при реформировании целей развития общества приватизацией, имеющая место не только в России, но и в ряде других стран, обернулась сокращением роли государства в экономике, резким уменьшением поддержки социальной сферы, деградацией сферы общественного воспроизводства в целом.

Свидетельство отрицания социализма российской политической элитой — её отношение к прогнозированию и планированию. Считается, что они несовместимы с рыночной экономикой, в которой, дескать, «невидимая рука» всё расставит по своим местам. Поскольку национальная экономика встраивается в мировое хозяйство, то, по мнению многих её представителей, нет необходимости и в собственной стратегии страны. События последнего времени всё более показывают несостоятельность данных положений, но их преодоление в реальной политике идет крайне медленно и противоречиво.

По иному сценарию, как известно, осуществлялось реформирование в Китае, где исходные условия были несравненно хуже российских. Однако там был взят курс на развитие экономики и общества, в результате чего удалось снизить социальную напряженность, минимизировать возникающие конфликты, направить энергию людей в конструктивное русло, повысить уровень жизни различных слоев населения. Конечно, большую роль в этом сыграли особенности традиций, менталитета, специфики Китая в целом, но, как верно отмечает Г.Н. Цаголов, дело не только в них [Новое интегральное общество, 2016, с. 126-127]. На фоне большинства стран мира. Китай развивается успешно. По данным Мирового банка рост его ВВП в 2016-2018

гг. составил в среднем 6,7 %, а в последующие годы по прогнозам сохранится на уровне 6,3 %. Одно из существенных свидетельств его научно-технического развития — достижения в области освоения космоса, высадка аппарата на обратной стороне Луны. По мнению ряда теоретиков, секрет высоких темпов экономического развития Китая «кроется в блокировании присущих капиталистической экономике противоречий за счет последовательной реализации принципа социальной справедливости [Киселев, 2019: 65].

Целерациональная направленность на развитие общества предполагает увязку текущих и перспективных задач, сочетание интересов разных слоев, соединение усилий на макро— и микроуровне. Особое значение приобретает поиск и использование оптимальных способов и средств реализации поставленных целей. В данном плане важно сопоставление полученных результатов с целями и внесение в зависимости от степени их совпадения корректив в последующую деятельность. Именно осознание того, что итоги первых десятилетий новой власти не соответствуют потребностям и интересам населения, его сохранению и воспроизводству привело руководство Китая во главе с Дэн Сяопином к необходимости использовать рыночные механизмы. Реформирование здесь не обернулось реставрацией капитализма, а возникновением нового явления — конвергентного общества, где планирование сочетается с рынком, государственная собственность с частной.

Опыт Китая и некоторых других стран дает основание для вывода о том, что в них постепенно формируется новое взаимодействие между процессами сохранения и развития общества. Каждый из них в ходе конвергенции предъявляет к другому уже иные, чем прежде требования. Так, становится все более очевидным, что основой стабильности, устойчивости выступают высокие темпы роста производства, диверсифицированная экономика, способная обеспечить занятость населения квалифицированным трудом, восходящая социальная мобильность и т.д. В свою очередь, динамизм экономики трудно обеспечить без определенного уровня и качества жизни большинства, его образованности и культуры, без реализации принципов социальной справедливости и свободы, в том числе и предпринимательской. Всё это во многом зависит от государства, которое способно существенно влиять на социальные процессы общества.

О трудностях сочетания процессов сохранения и развития свидетельствуют события в разных странах, когда в целях конкуренции и защиты интересов крупного капитала урезаются социальные завоевания трудящихся, что вызывает массовые протесты и конфликты с властью. Государство в этих условиях оказывается неспособным защитить права работников и уязвимых слоев населения, снизить социальное расслоение общества. В современном мире, как отмечает Д. Иванов, образуется сеть анклавов глобализации — мегаполисов, которые притягивают и генерируют материальные, символические потоки. Они контрастируют с окружающими территориями, откуда вымывают ресурсы и где социальная жизнь приходит в режим истощенной современности. «Перспективы социального развития наций теперь зависят от числа, размеров и влияния космополитических мегаполисов» [Иванов, 2019: 12]. Существенный разрыв в уровне и качестве жизни в центре и на периферии особенно ощутим в России, о чем свидетельствует массовое перемещение населения из деградирующих деревень и поселков в города, из последних — в столичные мегаполисы.

Неолиберальный путь, по которому движется Россия, закрепляет и более того усиливает неравенства условий жизни. Но существование множества депрессивных регионов, значительной массы людей, живущих в бедности и за ее чертой — это тяжелые «гири», не позволяющие обществу двигаться вперед. Сохранение общества происходит за счет развития. Вместе с тем, необходимая по современным меркам его динамика, как отмечалось, невозможна без выравнивания благосостояния различных слоев населения. Поэтому сохранение проводимая конвергенция предполагает постановку таких целей, реализация которых направлена на улучшение жизни всего общества — одного из важнейших принципов социализма. Не случайно не только в России, но и в других странах неолиберальные реформы сопровождалась подменой понятий, в ходе которой в повестку дня вместо целей развития общества включались цели приватизации со всеми вытекающими последствиями [Черныш, 2013].

Процесс сохранения общества через его развитие вызывает потребность в использовании различных методов и средств, прежде монополизированных разными системами. Он нуждается в координации институтов и общностей во времени и пространстве, в целерациональной деятельности на всех уровнях, что, в свою очередь, предполагает наличие соответствующего теоретического обеспечения. Поэтому востребованность социальной науки — признак действительного сохранения общества через его развитие. И, наоборот, если она игнорируется, то это свидетельство движения общества по пройденному, неолиберальному руслу. Однако движение в рамках последнего означает развитие лишь в интересах меньшинства. Оно оборачивается абсолютизацией свободы в ущерб социальному равенству и справедливости, периодическими кризисами. Апофеозом последних стал 2008 год, «когда крупнейшие институты финансового рынка оказались на грани обрушения и только активное вмешательство государств, случившееся вопреки неолиберальным предписаниям, смогло извратить мир от глобальной финансовой катастрофы» [Черныш, 2018:16].

На разных этапах существует различное соотношение практики и теории. На одном теория опережает практику и тогда последней выпадает роль исполнителя рекомендаций первой. Именно так многими трактуется функция неолиберализма, якобы теоретически проложившего путь практике на вечные времена. Поэтому ничего нового ожидать не приходится, что и выразил Ф. Фукуяма в своей концепции «конца истории». Однако в силу динамичности общества, появления новых рисков и проблем требуются уже другие, более адекватные изменившейся реальности теории. Представляется, что таковой и является формирующаяся на основе анализа новых реалий концепция конвергенции.

Данная теория высвечивает важную тенденцию современности — переход человечества от естественно-исторического к социально-историческому типу сохранения и развития. Она выражается в возрастании роли различных общностей, объединений и индивидов как субъектов сознательной, целерациональной деятельности, соответствующих ей отношений, форм общения и поведения. Возникает возможность и более того — необходимость в разработке уже иных по сравнению с эпохой рыночного фундаментализма стратегий. Следовательно, встает вопрос и о значительном расширении по характеру и масштабу диапазона применяемых для их реализации способов и средств. Эволюция конвергентных процессов ведет к синтезу функции го-

сударства и рынка, означающее их превращение из средств реализации интересов тех или иных слоев в средства достижения целей, значимых уже для всего общества. Цели определяют средства. Вместе с тем, и последние оказывают свое воздействие на первые. Плаг, как отмечал Гегель, почтеннее любых намерений. И государство, и рынок требуют постоянного совершенствования и обновления. Там, где их нет, самые гуманные проекты превращаются в утопии.

Необходимость в современную эпоху обоснования вектора динамики общества, стратегии его развития в целях сохранения, поиск для её реализации способов и средств — всё это ставит перед социальной наукой новые задачи. Речь идет не только об описании и объяснении действительности, но и о критическом её анализе и выявлении должного. Абсолютизация дескриптивной роли науки и игнорирования её социальных функций ведет к апологетике существующего состояния общества, к дифференциации его на отдельные, не связанные друг с другом фрагменты и стороны. И, наоборот, выполнение наукой указанных функций, дает целостное представление о социуме, высвечивая при этом его отдельные компоненты как предпосылки, условия и средства сознательной деятельности [Фетисов, 2016]. Позитивистское видение социологией мира как совокупности «вещей», ее ориентация на исследование отдельных фактов, ведущее к атомизации знания, не способствует раскрытию закономерных связей между явлениями, как в пространстве, так и во времени. Между тем, именно благодаря их выявлению социология может выполнять свои критические, прогностические и проективные функции. «...Основной задачей социальной науки, — отмечают Д. Иванов и Ю. Асочаков, — является не столько решение многочисленных и разнообразных теоретических и методологических проблем и поиск какой-то универсальной истины, сколько формирование проекта изменений социального мира» [Иванов, Асочаков, 2016: 15]. Но нацеленность социологии на создание проекта лучшего общества только тогда получает реальную значимость, когда она через свои социальные функции взаимодействует с социальной практикой.

Теоретическое обоснование нового типа деятельности заключается, во-первых, в раскрытии тенденции динамики современного общества, без чего невозможно ставить реально достижимые перспективные цели и, во-вторых, в конкретном анализе его существующего состояния. Особая роль и в том, и в другом случае, как представляется, принадлежит социологии. Однако сегодня она ориентируется преимущественно на ситуативное видение социума. Отсюда господство в ней номинализма и методологического индивидуализма, засилье мелкотемья и атомизации знания, разрыв эпистемологических и социальных функций. Вынос на периферию внимания макропроблем, тенденций общественного развития, сведения их к изменениям — одна из существенных причин ее кризиса.

Рост социальной напряженности и массовой преступности, терроризма и других форм негативных девиаций во многом объясняется процессом торможения, противодействия становлению новых форм деятельности и отношений.

Особую актуальность процессы конвергенции приобретают для российского общества. Россия продемонстрировала всему миру и преимущества, и слабые стороны социализма как нового общественного строя. Более четверти века назад в ней произошло «второе издание» капитализма. Первоначальные надежды на него, представленные реформаторами как переход к рыноч-

ной экономике, не оправдались. Двигаясь по неолиберальному пути, общество пришло к социальной поляризации населения, деиндустриализации производства, к доминированию сырьевого сектора экономики, к засилью чиновничества, к синдрому «привыкания к коррупции». Оно оказалось неспособным обеспечить устойчивые темпы развития, необходимые для создания достойного уровня и качества жизни граждан, решать проблемы их занятости, создать условия для развития моногородов и сел.

История «новой России» за 25 лет, — отмечает Н.В. Латова, — «уже совершила круг и по многим признакам постепенно подходит к очередной точке бифуркации, где появляется новая социально-политическая траектория. Последние опросы четко обозначили новую «волну» спроса на перемены» [Латова, 2018: 37]. К аналогичным выводам приходит и ряд других социологов. Так, В.В. Петухов, обобщая эмпирические исследования, раскрывает направленность и содержание запросов на перемены. Причинами их возникновения он справедливо считает осознание многими непреодоленности последствий недавних кризисов, отсутствие роста в уровне жизни и социальной сфере, невозможность реализации возросших жизненных притязаний, ухудшение отношений с другими странами. Особенность новых требований перемен в том, что они носят более рациональный, чем прежде, характер и идут в отличие от реформ М.С. Горбачева не «сверху», а «снизу». Эти запросы связаны с требованиями реализации базовых социальных принципов, прежде всего — социальной справедливости. Власть же придерживается других взглядов на общественное благо. Она делает акцент на технологическом характере перемен или на решении узких, частных проблем, не затрагивающих основ социальной жизни большинства [Петухов, 2018]. Анализ опросов населения показывает: поддержка россиянами внешней политики по-прежнему остается высокой, а внутренней снижается. Впервые число сомневающихся в правильности проводимого курса начинает превышать число тех, кто его поддерживает. Ключевая проблема — непонимание целей, ради которых проводятся многие меры.

Негативное отношение к реформам и спрос на позитивные перемены в жизни сопряжены, как представляется, с процессом конвергенции социальных систем как тенденции современности. Суть ее, как отмечалось, и состоит в такой трансформации их структур и институтов, которая способствовала бы реализации принципов социальной справедливости, равенства, свободы, солидарности, соответствующему им распределению национального богатства, прежде всего, посредством прогрессивной налоговой системы. Осуществление этих мер, в свою очередь, способствует становлению индивидов и их объединений субъектами социально ориентированной и целерациональной деятельности, которая только и может обеспечить устойчивое сохранение общества. Реализация неолиберальной модели по существу блокирует названные процессы, консервирует и углубляет социальное неравенство. В российском обществе только по официальным, явно заниженным данным, децильный коэффициент, показывающий степень социального расслоения, в два с лишним раза превышает соответствующие параметры цивилизованных стран.

Между социальной структурой общества, процессом развития и преемственностью его различных этапов существует тесная связь, которая была подмечена еще О. Контом. Подобно тому, как социальная статика порождает солидарность в пространстве, так и соци-

альная динамика, по его мнению, вызывает солидарность во времени, проявляющуюся в преемственности различных этапов общества. Каждое последующее его состояние есть результат предыдущего и необходимый источник будущего. Значительная часть населения России, как показывают социологические исследования, критично оценивает продолжающееся социальное расслоение, тем самым выражая свое негативное отношение к полному разрыву с социализмом. «Верхи» же по-прежнему ведут курс на тотальную приватизацию, свертывание функций государства, выхолащивание социальной сферы. Откат назад во многих областях жизни как результат «второго издания» капитализма, вряд ли может быть компенсирован новыми технологиями, создание и распространение которых также тормозится возвращением к архаике.

Проблема, естественно, заключается не в том, чтобы восстановить советский строй, следовать абстрактным принципам справедливости и равенства, которые в примитивно-карикатурной форме озвучены героем известного фильма Шариковым «взять все и разделить». Речь идет о трансформации принципов гуманизма в соответствии с изменившимися технологическими и социальными предпосылками, условиями и средствами. Так, например, операционализация, «заземление» принципа «свободы», происходит при подходе к истории как диахроническому процессу — последовательный перенос акцентов с одних ценностей на другие. В данном плане показателен классический либерализм, который актуализировал проблему свободы в связи с переходом общества от феодализма к капитализму. Главным пунктом его теории была защита свободно функционирующей частной собственности от феодальных пут, устранение вмешательства государства и чиновников в движение этой собственности, реализующей себя в рыночной экономике [Водолазов, 2016: 39]. Однако со временем свобода этого класса стала оборачиваться ограничением ее для других. В каждом конкретном обществе смена ценностных доминант протекает особым образом. «Диахронический анализ, выявляющий единую стратегическую линию развития человеческого общества как рода, дополняется синкретическим анализом, демонстрирующим видовое многообразие обществ» [Аргунова, 2015:15]. Многие проблемы, например, в отношениях между Россией и Республикой Беларусь, порождены различием их стратегических курсов. Экономическая интеграция этих стран, как в рамках Союзного государства, так и ЕАЭС предполагает приватизацию. Однако Беларусь, как отмечает ряд обозревателей, не хочет открывать этот «ящик Пандоры», ибо тогда начнется экспансия российского капитала, которая положит конец белорусской модели. Между тем, по уровню развития человеческого капитала, по данным ООН, Беларусь стабильно опережает Россию, хотя по уровню жизни и несколько отстает от нее.

По своему внутреннему содержанию конвергенция носит социальный характер, который раскрывается по мере ее эволюции. Логика конвергенции предполагает не только трансформацию институтов в направлении социализации, то есть удовлетворения потребностей социума в целом (социальное государство, социально ориентированная экономика и т.д.), но и соответствующее преобразование деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях. Отсюда возникает проблема сближения прежде разрозненных во времени и пространстве принципов гуманизма. Однако их эффективность, скажем, на микроуровне во многом определяется теми целями, которые ставятся перед обществом в целом. Не

только в России, но и в ряде других стран, как отмечалось, в ходе реформирования происходит подмена понятий: вместо целей развития общества ставятся цели, реализация которых направлена на удовлетворение интересов крупных собственников. Ясно, что подобные установки не ведут к реализации фундаментальных принципов социальной жизни, среди которых особую роль играет социальная справедливость как мера равенства и свободы. Осуществление ее в соответствии с объективными условиями означает создание относительно равных возможностей для самореализации индивидов, повышения их уровня и качества жизни, становления социальными субъектами.

Реализация социальной справедливости непосредственно сопряжена с расширением свободы. Однако, как отмечают теоретики, россияне за время реформ не стали свободнее: «Если их политические права несколько расширились, то социально-экономические — существенно сузились» [Куда пришла Россия, 2003: 402]. Таким образом, конвергенция различных систем как тенденция современности предполагает, во-первых, определенную трансформацию институтов, прежде всего государства и рынка; во-вторых, сочетание на этой основе их функций и, в-третьих, изменение деятельности на всех уровнях. Преобразование деятельности, в свою очередь, может происходить в результате сближения прежде разнесенных по разным системам таких ценностей как социальная справедливость, равенство и свобода. Степень их реализации и сочетания — критерий движения общества по пути конвергенции и, следовательно, мера перехода от естественно-исторического к социально-историческому типу развития. Следует отметить, что движение России по неолиберальному пути сужает в этом отношении ее возможности. Поэтому так важно, учитывая исторический опыт, определить сегодня вектор и стратегию ее дальнейшего развития, которые, как представляется, связаны с процессом конвергенции, воплощающим в себе и преемственность относительно существующих социальных систем, и качественное отличие от них.

Односторонность движения общества на основе принципов неолиберализма проявляется не только во внутренней жизни различных стран, но и в характере их взаимодействия. Так, процесс глобализации, на который возлагались большие надежды, вызвал противодействие со стороны многих стран, особенно развивающихся. Основная причина в том, что глобализация ущемляет их суверенитет, самостоятельность, игнорирует специфику, подвергает принудительному дерегулированию, тормозит развитие общества и, следовательно, представляет опасность для его сохранения. События последних десятилетий продемонстрировали присущие различным объединениям противоречия и сопротивление процессу глобализации, основанному на логике «конца истории». Поэтому возникает проблема очерчивания контуров постглобализации как наступающей новой современности [Асочаков, 2019]. Определение направленности динамики Российского социума — прежде всего задача науки, решение которой не может быть отдано на откуп группам, преследующим свои эгоистические интересы.

В.В. Путин дал поручение Президенту РАН А.М. Сергееву координировать вопросы, связанные со стра-

тегией научно-технического развития страны [Сергеев, 2019]. Вместе с тем, возникает потребность и в координации многочисленных, но разрозненных проектов, относящихся к социально-экономическому развитию общества. Разработка стратегического курса и его отдельных направлений, их согласованность и постоянная корректировка в процессе реализации — все это возможно лишь при активном участии научного сообщества в лице его различных объединений.

Литература

- Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ. Автореферат докторской диссертации. СПб, 2015.
- Асочаков Ю. Постглобализация и новые контуры будущей современности. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2019, № 1, С. 19 — 23.
- Беленький В.Х. Конвергенция: иллюзия или перспектива. // Социологические исследования, 2008, № 2, С. 123 — 132.
- Водолазов Г.Г. Новый Гуманизм как парадигма XXI века / Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировой опыт. — М.: Ленад. 2016.
- Грэхэм Л. Смогут ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. Пер. с англ. Ю.Константиновой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.— 272 с.
- Ермилов А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 11 — 125.
- Иванов Д. От глобализации к постглобализации: анклавы современной современности и перспективы социального развития. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019, № 1, С. 12 — 18.
- Иванов Д., Асочаков Ю. Будущее как предмет социологии // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2016. № 3. С. 15 — 21.
- Кива А.В. Россия и Китай: сходное прошлое, но разное настоящее. // Социологические исследования, 2012, № 6. С. 62 — 74.
- Киселев А.Ф. Постигание Китая | Высшее образование сегодня. 2019. № 2. С. 63 — 66.
- Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. / Под общей редакцией Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003. С. 408.
- Лагова Н.В. Достижения и потери постсоветской трансформации. // Социологические исследования, 2018, № 11, С. 27 — 39.
- Левашев В.Н. Реформы и кризисы: тридцать лет спустя. // Социологические исследования, 2015, № 10, С. 31 — 48.
- Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика / Под ред. Г.Н. Цаголова. — М.: Ленад. 2016.— 256 с.
- Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запросов на перемены. // Социологические исследования, 2018, № 11, С. 40 — 53.
- Сергеев А.М. Полномочия обявляются. // Поиск. Ежедневная газета научного сообщества, 18.01.2019, № 1-2.
- Социальный либерализм // Под ред. А.Я. Рубинштейна, Н.М. Плискевич. — СПб., Алетейя, 2016.— 384 с.
- Фетисов В.Я. От онтологического обоснования предмета социологии к раскрытию ее социальных функций. // Дискурс. Научный журнал, 2016, № 2, С. 142 — 148.
- Черныш М.Ф. О модернизации в России и Китае // Социологические исследования, 2013, № 4. С. 143 — 150.
- Черныш М.Ф. Современный марксизм в мировом и российском контексте. // Социологические исследования, 2018, № 5, С. 15 — 25.

The process of convergence of different social systems as a trend of modernity

Vladimir Y. Fetisov

Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Theory and History of Sociology, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University

The article attempts to examine the modernity through the prism of the transition of communities from the natural-historical to the socio-historical type of development. Convergence of various social systems is one of its most important trends. It is determined by a number of reasons, primarily the fact that the sustainable preservation of society in modern conditions is ensured by its development. Reforming of various countries mainly Russia and China is analyzed from the standpoint of convergence as a turbulent process. It is shown that the implementation of this trend contributes to the solution of current economic and social problems and its ignoring leads either to the immature forms of socialism or to the neoliberal model with all its negative consequences.

Keywords: convergence, state, market, reform, social justice and freedom, purpose-oriented activity, social functions of science

doi:10.33491/telescope2019.202

References

- Argunova V.N. Social justice: a sociological analysis. Abstract doctoral dissertation. St. Petersburg, 2015.
- Asochakov Yu. Postglobalizatsiya and new contours of the future modernity. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2019. No. 1. P. 19 - 23.
- Belenky V.Kh. Convergence: Illusion or Perspective. Sociological studies. 2008. No. 2. pp. 123 - 132.
- Chernysh M.F. Marxism in the global and Russian contexts. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2018. No 5. P. 15-25. DOI: 10.7868/S0132162518050021
- Chernysh M.F. On Modernization in Russia and China. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2013. No. 4. P. 143 - 150.
- Ermilov A. P. Why were Soviet social institutions immune to technological innovation. Sociological Journal. 2017. Vol. 23. No. 1. P. 111-125. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.1.5004>.
- Fetisov V.Ya. From the ontological substantiation of the subject of sociology to the disclosure of its social functions. Discourse. Scientific Journal. 2016. No. 2, P. 142 - 148.
- Graham L. Will Russia be able to compete? The history of innovation in Tsarist, Soviet and modern Russia. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014.
- Ivanov D. From globalization to post-globalization: enclaves of augmented modernity and prospects for social development. Telescope: a journal of sociological and marketing research. 2019. No. 1. P. 12-18.
- Ivanov D., Asochakov Yu. The Future as a Subject of Sociology. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2016. № 3. P. 15 - 21.
- Kiselev A.F. Cognition of China. Higher education today. 2019. № 2. P. 63 - 66.
- Kiva A.V. Russia and China: a similar past, but a different present. Sociological studies. 2012. No. 6. P. 62- 74.
- Latova N.V. Achievements and Losses of Post-Soviet Transformation. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2018. No 11. P. 27-39. DOI: 10.31857/S013216250002783-4
- Levashov V.K. Reforms and crises: thirty years later. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2015. No 10. P. 31-38.
- New integrated society. General theoretical aspects and world practice / Ed. G.N. Tsagolov. M.: Lenad. 2016.
- Petukhov V.V. Dynamics of the Social Attitudes of the Russia's Citizens and Making of a Public Demand for Change. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2018. No 11. P. 40-53. DOI: 10.31857/S013216250002784-5
- Sergeev A.M. Powers oblige. Search. The weekly newspaper of the scientific community, 01.18.2019, No. 1-2.
- Social Liberalism / Ed. A.Ya. Rubinsteyn, N.M. Pliskevich. SPb: Aletheia, 2016.
- Vodolozov G.G. New Humanism as a Paradigm of the XXI Century. In New Integrated Society. General theoretical aspects and world experience. M.: Lenad. 2016.
- Where did Russia go? Results of societal transformation / Ed. T.I. Zaslavskaya. M, 2003.